

A close-up portrait of a woman with long, wavy brown hair, looking directly at the camera with a serious expression. She is wearing a black top and a necklace with a large, ornate cross pendant. The lighting is dramatic, with a strong orange and red glow from the right side, creating a moody atmosphere. The background is dark and out of focus.

Кристина
Воронова

Иллюзия
хрупкости

18+

Кристина Воронова
Иллюзия хрупкости

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воронова К.

Иллюзия хрупкости / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Красавица Кристина отправляется в университет и уже в поезде встречает тех, кто может стать её лучшими друзьями. Но она не знает, что столкнётся в стенах учебного заведения с кошмарами прошлого.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

ГЛАВА 1

Поезд разрезал бесконечность на тонкие, полупрозрачные ломтики, которые казались совершенно лишёнными вкуса. Впрочем, ей даже нравилось отрываться от реального мира и погружаться в саму дорогу, словно нож в масло, ни о чём конкретном не думать, даже о своей конечной цели.

Нужно было расслабиться перед новым витком в своей жизни. Но какое-то неясное беспокойство всё равно просачивалось и прорывалось в мозг, несмотря на надёжную защиту стука колес и непрерывного изменения картинки за окном.

Она всегда умела расслабиться в поездах, чего никогда не получалось в самолётах. Впрочем, высота всегда её пугала. Любой самолёт напоминал птицу, которая падает в неизмеримое пространство небес с подрезанными крыльями, отдаётся на волю ветра и ожидает смертельного падения на землю.

Дверца купе служит надёжной защитой от чужого присутствия, девушка, сидящая напротив, является единственной соседкой, и она полностью поглощена в себя. Сидит, уткнувшись в книгу, поправляет очки и взъерошенные волосы, выбивающиеся из причёски. Но несмотря на вид типичной заучки, взгляд её серых глаз обжигает, выдавая истинную американскую девушку, познавшую радость победившего феминизма.

Уверенность в себе, несмотря на полное отсутствие косметики, слишком светлые брови и ресницы, старомодный костюм, совершенно не подчёркивающий фигуру – по мнению Кристины, за одно это уже можно уважать молчаливую соседку. Впрочем, девица её раздражает. Наверное, потому, что и стремится действовать на нервы. И судя по ответным взглядам, полным "лучей добра", она её тоже чем-то бесит.

С кривой, но торжествующей улыбкой Кристина Браун размышляет о том, что красавицы раздражают всех... Особенно некрасивых женщин.

Она не взяла с собой книгу, только глянцевого женский журнал, спешно купленный на перроне перед отходом поезда. Девушка и не читает его, только листает, рассматривая наряды различных моделей и знаменитостей, лениво скользя взглядом по строчкам, перечислявшим по-своему однообразные события из жизни знаменитостей. Ничего нового в ближайшее столетие явно не ожидалось. Одна актриса родила ребёнка, другая поменяла одного любовника на другого, третья сменила ориентацию, а четвёртый актёр наконец-то женился и пообещал широкой публике стать примерным семьянином.

Обычное переливание из пустого в порожнее для скучающих домохозяек, и для тех наивных девочек и мальчиков, которые верят, что тоже смогут стать знаменитостями – без денег и связей.

Неожиданно дверь поползла в сторону, а в проёме появилось трое парней, которые если и не были в данный момент обкурены, то в ближайшее время явно собирались наверстать потерянное время.

Один, впрочем, был симпатичным, темноволосым и кареглазым, в кожаной курточке, которая выдавала его стремление походить на «крутого парня», точнее, шаблонный образ, подсмотренный в первом попавшемся дешёвом боевичке.

Джинсы были рваные в разных местах, при этом потёртые и грязноватые. Двое других казались просто накаченными придурками, у которых один мозг на двоих, да и тот спрятан в черепной коробке их предводителя.

Кристина тряхнула головой, подумав о том, что от холода и усталости даже издевательские ассоциации, рождающиеся в голове, напоминают штампы глупых фильмов, которыми её родная Америка «воспитывала» третьесортные страны.

– Девочки, скучаем? – молодой парень, явно не старше восемнадцати лет, с гордым видом тряхнул бутылкой тёмного пива. – Вы ведь тоже едете в университет?

– Да, – неожиданно ответила её соседка, откладывая книгу. – А вы, ребята, что забыли в этом крохотном городке Феар Пиксе? Я его даже на карте не нашла! – в этой реплике сквозило искренне возмущение, которое заставило Кристину тихо рассмеяться. Это перевело внимание парней на неё, и в купе на миг стало совсем тихо.

Девушка с вызовом подняла голову и глянула в глаза самому симпатичному – впрочем, некрасивые люди для неё не существовали. По крайней мере, до тех пор, пока она не обнаруживала в них другие, полезные ей, достоинства.

Хотя и случались периоды необычной симпатии, такой, какую она ощутила к этой «железной леди», которая красотой отнюдь не блистала.

Кристина про себя тяжело вздохнула, она уже знала, что на неё будут молча пялиться какое-то время, словно на восьмое чудо света, потеряв дар речи, и явно желая на неё немедленно помолиться.

Её тонкие черты были идеально безупречными, хоть сверяй линейкой и микроскопом с всемирными эталонами. Длинные золотистые волосы казались созданными из атласа и натуральных золотых слитков.

Такой вот модный «сплав» наступающего 21 столетия. Большие ярко-голубые глаза тоже сражали всех наповал, как и нежные, чувственные губы. Фигура тоже была идеальной, с тончайшей талией и грудью третьего размера. Длинные ноги невозможно было скрыть даже не слишком облегающими джинсами тёмно-синего цвета.

– Что? Открыл в себе художника и хочешь нарисовать мой портрет, чтобы восславить моё имя в веках? – издевательски заметила Кристина, усмехаясь, демонстрируя не менее идеальные зубы. – Или ты гей, который при виде моего совершенства лихорадочно раздумывает, не сменить ли ему ориентацию? Я ценю твои порывы, о, прекрасный незнакомец, но отнюдь их не разделяю.

– Офигеть! – воскликнул он, едва не уронив пиво. Парень всунул бутылку в руки второй девушки и нагло уселся рядом с Кристиной, стараясь зажать её поплотнее между пыльным окном с накрахмаленными занавесками и своим телом. – Таких, как ты, я ещё никогда не видел! Точнее, только по телевизору, да и то очень редко. И что, принцесса, ты тоже отправляешься в университет имени Святого Игнатия Лойолы? Я так и понял, что ты – ведьма, – он широко и по-дурацки улыбнулся.

– Я ведь еду в том же поезде, чья конечная остановка – как раз и является городком Феар Пикс, находящемся на северо-восточной границе штата Вашингтон, в котором основная – и единственная – достопримечательность – и является этим университетом, – она пожала плечами, пихнув его как следует.

– А меня зовут Додж! Точнее, Джордж, хотя друзьям позволено называть меня Доджем, – он восторженно смотрел на хрупкую девушку. – Мне очень-очень приятно познакомиться с тобой! Но будет ещё приятнее, если ты скажешь, как тебя зовут.

– Кристина Браун, – она уже поняла, что всё равно эти парни, как и её соседка, будут учиться вместе с ней, поэтому от них в ближайшие лет пять ей точно никуда не деться. А как зовут тебя? – она краем глаза наблюдала за лицом другой девушки, которая, полностью разрушив недавно созданный образ, пила предложенное пиво, так небрежно всученное, и смотрела на парней, положив руки на столик, едва не касаясь её рук.

– Бо, – ответила та. Затем мученически закатила глаза. – И не надо так на меня смотреть! Меня зовут Изабель, в детстве меня называли Изабо, а я сократила. Так проще.

– Красивое имя, – улыбнулась Кристина. Она знала, что её улыбка ослепит кого угодно. А ей почему-то хотелось подружиться с этой девушкой. Даже несмотря на то, что внешне та ей совершенно не понравилась. Кристина всегда старалась общаться с красивенькими девуш-

ками, с которыми можно было бы обсудить последние модные тенденции, похихикать, сплетничая о мальчиках, посидеть в единственной кондитерской их городка Твилейн Пикс, который располагался всего-то в пяти часах езды на поезде от того города, к которому она стремилась в данное время, ожидая, пока часы подадут звуковой сигнал, означающий, что её путь завершён. Она настроила будильник на мобильном, который должен был сработать ровно через пять часов и тридцать пять минут. Именно тогда и закончится их путь.

– А у тебя всё красивое, – ответила та. – Не скажу, что слишком рада нашему знакомству.

По её красноречивому взгляду, который та перевела с Доджа на Кристину, девушка поняла, что её строгая соседка – оказавшаяся на проверку не такой уж суровой – хотела бы оказаться в этом купе одной, чтобы познакомиться с Джорджем поближе.

Остальные два парня маячили в проходе, отчего неприятный сквозняк начал играть с занавесками.

– Мальчики, вы или туда, или обратно, – Бо повернулась к выходу. – А лучше идите и купите ещё пива в вагоне ресторана, – она потянулась к огромному рюкзаку, который стоял прямо на полу, добыла оттуда кошелек и вручила им купюру. – А дверь закройте, хорошо? Тут холодно.

Те переглянулись, кивнули, и ушли с явно ошеломлёнными лицами.

– Слушай меня, юноша, – Кристина с неожиданной силой настолько резко оттолкнула Джорджа, что тот едва не очутился на полу. Он изумлённо уставился на неё, хлопая ресницами. – Ты мне не нравишься, ты мне не интересен, ты для меня пустое место. Вот перед тобой другая прелестная девушка, либо ухаживай за ней, либо проваливай из нашего купе со своей свитой, о'кей?

– Э... – протянул тот. – А они вовсе не моя свита! Я с ними только три часа назад познакомился, – возмущённо заявил он. – Я вам что, Драко Малфой из Гарри Поттера с двумя чело-векообразными "шкафчиками" за спиной?

– Действительно, такому, как ты, свита не положена, – фыркнула Кристина. – Шутам она ни к чему. Извини, – быстро добавила она. – Я просто очень плохо переношу холод, поэтому и разозлилась, – она потёрла плечи, скрытые тонкой курткой, накинутой поверх футболки. Джордж уставился на её грудь, на миг обрисованную тонкой белой тканью, когда полы куртки разошлись.

– Ты никогда лифчиков не видел? И футболки? – ехидно заметила Кристина.

– Можно подумать, тебе не нравится, когда на тебя пялятся, – пробурчал Джордж, пересяживаясь к Бо. Изабель явно была рада этому соседству и мило заулыбалась.

– Под настроение, и смотря кто, – отозвалась Кристина, уставившись в окно. Она начала механически водить по нему тонким, длинным пальчиком, словно чертила странные иероглифы, будто заклиная своё будущее.

Она вновь подумала о том, что нет ничего глупее, чем переезжать из одного крошечного городка в другой. А ведь почти все друзья и знакомые прочили ей карьеру модели или актрисы. Кристина знала, что все, кто её знал, были уверены, что она соврала насчёт учёбы в университете, и тайно отправилась покорять Голливуд.

Кристина до сих пор была ошеломлена своим странным решением. Почему она выбрала именно этот университет, среди тех, которые выслали ей приглашения?

Впрочем, тут ответ очевиден: она не отличница, а стипендию ей предложили только здесь. А учитывая то, что с шести лет она росла в разных приёмных семьях, с которыми, несмотря на её красоту и очарование, не срасталось по разным причинам, особенного выбора у неё не было.

Больше ей ничего не было положено, никаких льгот.

И ей надо было выживать. Но всё-таки, она действительно была красивой и осознавала свои бонусы. Никаких комплексов неполноценности, её никто не запугивал, не пытался надавить, направить её жизнь в другое русло.

И многие действительно искренне, от души, предлагали свою помощь. Правда, в основном это были парни, которые так и так мечтали удрать из крохотного городка, желательно с ней в качестве приятной компании.

«Может ещё не поздно махнуть в Голливуд? Или куда-нибудь в другое место? В крупной город, где можно сделать карьеру», – мелькнуло в голове.

Но почему-то возникло ощущение, что она уже давно и безнадежно опоздала. На все поезда и самолёты своей жизни, кроме этого.

ГЛАВА 2

Двое громил, как это ни странно, вернулись. И даже с пивом. Каждый держал в ручище по две бутылки.

– Будешь? – Изабель протянула одну бутылку Кристине.

– Давай, – кивнула та. Она редко пила спиртное, а уж если пробовала, то совсем немного, так как не хотела, чтобы ближайшая особь мужского пола воспользовалась её опьянением, чтобы изнасиловать. А если бы она была пьяной, то потом бы доказывала в суде, что на самом деле не хотела секса. Да и набирать лишние килограммы из-за спиртного она точно не стремилась.

Кристина никак не могла привыкнуть к такой глобальной разнице между мужчиной и женщиной, которая превышала даже чисто физическое различие. Те ситуации, в которых любая женщина выглядела бы грязно и мерзко, для мужчины представлялись не просто нормальными, но являлись прямым доказательством их мужественности и даже повышали их статус.

– Мы ведь скоро приедем? – девушка глянула на часы. – Через три часа пятнадцать минут.

– Нет, с чего ты взяла? – удивлённо уставился на неё Джордж. Двое его случайных приятелей сидели на первых полках, один на той, где расположилась Кристина, а второй – на той, где Бо прижималась к Джорджу. Они сидели тихо, как мышки, и попивали пиво.

– Но ведь дорога занимает около пяти часов или нет? – с удивлением уточнила Кристина.

– А, нет, это ты не то расписание видела, – отозвалась Изабель. – Мы не в скоростном поезде, так что приедем только утром. В пять утра! – возмущённо добавила она. – Я просто ненавижу рано вставать. В такие моменты кажется, что все твои ночные кошмары вот-вот станут реальностью.

– Ага, а ещё говорят, что в Файер Пиксе постоянные туманы, прямо как в Лондоне, – фыркнул Джордж. – Вообще, там сыро, полно деревьев, лес какой-то почти дремучий, и вообще, дыра – она и есть дыра.

– Тебя никто не заставлял сюда ехать, – агрессивно заметила Кристина.

– Вот тут ты ошибаешься, – погрузился тот. – Заставили. Мой отец там учился, и мать. Они познакомилась в этом университете, и я не мог бы даже помыслить, чтобы поступить в какое-нибудь другое место. Иначе меня бы лишили наследства, а я не могу бросаться двумя квартирами и частным домом.

– Понятно, сочувствую, – ответила Кристина.

– А что же заставило такую красавицу, как ты, отправиться в этот забытый Богом и людьми городок? – с явным любопытством поинтересовался он. Было заметно, что Джорджу хочется побольше узнать о новой знакомой. Несмотря на то, что девушка довольно грубо отшила его, он, как и большинство других мужчин, считал, что она так кокетничает, либо он всё равно её добьётся, если подольше побегает.

– Стипендия, – кратко и ёмко отозвалась Кристина. – Я отнюдь не миллионерша, – она раздражённо повела плечами. – Хотя ни один миллионер в здравом уме и памяти не станет учиться в этом задрипанном университете!

– Да, пора бы уже открывать специальные университеты, исключительно для миллионеров и миллиардеров, чтобы нам, простым смертным, не пришлось исходить ядом и мучиться от зависти, – улыбнулась Изабель. – Но разве у тебя нет парня, который бы о тебе позаботился? Тогда бы вы поженились сразу же после школы, и тебе бы не пришлось продолжать учёбу. Быть домохозяйкой – неплохой вариант. Тем более, что можно параллельно каким-нибудь бизнесом в Интернете заниматься.

– У тебя какое-то викторианское мышление, сразу видно, что ты тоже жила в маленьком городке, – ядовито заметила Кристина. – Да, у меня мог бы сработать и такой вариант, но я не захотела.

– Хочешь быть самостоятельной и работать? – уточнила Бо.

– Ага, просто мечтаю! – с ещё большей яростью отозвалась Кристина. – Но бездельничать хорошо в особнячке стоимостью хотя бы миллион. Другие же варианты мне не интересны.

– Нет, ты на самом деле смешная, – фыркнула Изабель. – Ну, нету, нету в нашем университете миллионеров! Я многое читала про него, искала информацию по библиотекам и всему Интернету, но не нашла ничего подобного. Правда, образование, что удивительно, здесь хорошее, очень даже качественное, хотя и не Гарвард с Кембриджем, конечно же. Плохо то, на мой взгляд, что стипендии этого университета также выдают и учащимся из стран третьего мира. И они ходят, понимаешь ли, с таким видом, словно каждый иностранец лично перед ними виноват за то, что живёт лучше. И ещё эти эмигранты готовы пойти на всё, чтобы жениться или выйти замуж. На худой конец найти работу, ну, хотя бы навсегда остаться в Америке. Так что хватаются за любую возможность. Мало приятного заводить отношения с кем-то, кому нужна только зелёная карточка.

– А ты разве не на первый курс едешь? Откуда ты всё это знаешь? – спросил Джордж. Впрочем, он всё равно в основном пялился на Кристину, а на Бо поглядывал только иногда, да и то, краем глаза.

– Нет, я тоже на первый еду. А так, читала, да и подружка учится на третьем курсе, – ответила девушка. Она зевнула, прикрыв рот ладошкой. – Уже вечерет. Надо бы уже спать укладываться.

– Вот именно! – Кристина подскочила, словно её укусили за ягодицу. – Давайте, выметайтесь отсюда! Нам нужно переодеться и постель разобрать.

– Может, мы поможем? – к всеобщему изумлению, это подал голос один из накаченных парней с глуповатым выражением лица.

– Спасибо, но обойдёмся, – Кристина вытолкала всех лишних из купе, не без усилий, но решительно. Затем заперла за ними дверь.

Несмотря на опасения, Бо не начала возмущаться тем, что она выдворила мальчиков. Видно было, что девушка тоже утомилась.

Они по очереди вытащили матрасы и застелили постели бельём, которое ещё раньше им выдала молчаливая проводница. Кристина надела тёплую пижаму с забавными разноцветными собачками, а затем залезла на вторую полку, забрав с собой недопитое пиво. Несмотря на то, что больше с ними в купе никто не ехал, и она могла бы перебраться на нижнюю, ей нравилось ездить на вторых полках.

Она уселась, сжавшись в комочек, держась одной рукой за полку, а второй удерживая бутылку, понемногу отпивая из горла.

– Как ты думаешь, я понравилась Джорджу? Ну, хоть немного? – спросила её Изабель, которая уютно устроилась на первой полке.

– А кто их, парней, разберет? – хмыкнула Кристина.

– Я думала, что ты-то в них разбираешься. Ты ведь такая красивая, небось гроздьями вешаются?

– Ты ошибаешься, я мало интересуюсь чужим внутренним миром, – тихо ответила Кристина. – И вообще, мне немного надоела эта тема. Если хочешь выяснить мнение Джорджа о себе, то спроси у него сама. Я не думаю, что он откажется пооткровенничать с тобой на эту тему. Ну, если не пошлёт матом, конечно.

– Хм, а ты злая, – тон, которым была сказана эта фраза, граничил с восхищением, хотя нотка обиды всё равно чувствовалась.

– Я не люблю, когда мне лезут в душу! – резко отозвалась Кристина. Она повернула голову и даже немного свесилась вниз, чтобы видеть лицо лежащей Бо. – И, на будущее, если мы всё-таки станем подругами, не рассчитывай на мою откровенность. Говорю заранее, чтобы ты потом не обижалась.

– И часто ты проводишь такие лекции? – улыбнулась девушка, глянув ей в глаза.

– Да не очень, – ответила Кристина. – Когда надо, тогда и провожу. Ладно, спасибо за пиво. Обещаю, что, в свою очередь, как-нибудь угощу тебя чем-нибудь в этом духе.

– У меня есть другое предложение: мы вместе снимем уютный домик в Фаер Пиксе, когда приедем, и полностью проигнорируем набитое клопами и тараканами, а также жутко сырое и ветхое общежитие. Плату поделим пополам. Я одна не потяну.

– Это тебе подружка сообщила про ужасное состояние общежития? Ты уверена, что она не пошутила? Или не соврала, так как хочет держать тебя подальше, допустим, от своего парня?

– Да нет, общежитий два: для парней, и девушек. Всё очень скромно, даже убого. И свободных мест полно, так зачем ей врать? Я думаю, она говорит правду. А почему ты подумала, что она мне могла наврать? – с интересом спросила Изабель, опираясь на локоть, чтобы лучше видеть собеседницу.

– Потому что всегда существует то, что прячут за лживыми словами. Оно таится за неправдивой информацией, которая создаёт некую дымовую завесу, как у фокусника, засовывающего кролика в потайное место, чтобы затем незаметно достать его из шляпы. Но это всё лирика. На самом деле я не знаю твою подружку, да и с тобой едва знакома, так что не могу судить о том, какие там у вас отношения. Но я предлагаю сначала осмотреть общежитие, а затем уже думать, переезжать или остаться там. Но, если что, домик или квартирку мы снимем, не вопрос.

Кристина залпом допила то, что осталось в бутылке, и, сильно нагнувшись, едва не свалившись с полки, поставила бутылку на стол.

Бо приподнялась, взяла бутылку и положила её под стол.

Тут в дверь забарабанили.

– Девочки, отрывайте, это я! – громогласный голос Джорджа, по мнению Кристины, разбудил полвагона. Если, конечно, тут вообще кто-нибудь собирался спать. Она слышала приглушённые стенкой голоса, музыку, взрывы пьяного хохота.

– Открыть? – неуверенно спросила Бо, обращаясь к Кристине.

– Ох, а я так мечтала хоть немного поспать! – Кристина закатила глаза и свесила ноги с полки. – Подожди, я сейчас сама открою, а то он дверь выломает, а потом с нас за неё проводница голову оторвёт и штраф стребует.

– Девушки, а я тут виски принёс и пластмассовые стаканчики, – появившийся на пороге парень, всё в той же одежде, только в белой футболке, без куртки, заговорщицки улыбнулся и призывно помахал бутылкой с виски, как недавно пивом.

– А закуска? – поинтересовалась Кристина, по-прежнему раздражённо глядя на него. – И, нет, даже не думай садиться со мной рядом! В данном купе ты станешь парнем Бо. Или вообще не будешь тут находиться.

– Милая, неужели ты хочешь, чтобы я тебе изменял? – парень смешно подвигал бровями.

По мнению Кристины, он напоминал смазливового итальянца, чем активно и пользовался. Она подумала, что этот парень вполне органично смотрелся бы в каком-нибудь глянцевого журнальчике для молоденьких девушек от двенадцати до шестнадцати лет. На обложке такого издания, по её мнению, его рваные джинсы и чистая футболка, облегающие вполне мускулистую фигуру, смотрелись бы на все сто. Её он вдохновлял мало, точнее, раздражал. И это была не та ярость, которая в любовных романах неизменно приводила главную героиню (красивую, но почти феминистку), в объятия главного героя, к патриархальной идиллии с садом, большим домом и множеством детей.

Всё-таки Джордж послушно пересел к Бо, которая начала активно его клеить, строить глазки и что-то щебетать.

Размышляя о Джордже, Кристина ощутила, как в её пальцы ткнули стаканчик.

– Держи, – услышала она голос парня и рефлексивно сжала пластмассовые стенки стакана.

– И не надейся, дорогой. Чтобы меня соблазнить, тебе понадобится что-то посерьёзнее, например, клофелин. Выпалив это, она резко оттолкнула стаканчик, отчего тот перевернулся, и светло-коричневая жидкость полилась по столу, прямо на пол. – Я не употребляю высокоградусных напитков, – ловко подтянувшись, Кристина залезла на свою верхнюю полку. – И вообще, я собираюсь спать.

Она демонстративно завернулась в одеяло и отвернулась лицом к стене, поправив волосы, чтобы кончики не свисали с полки.

Кристина ощущала, что всё равно засыпает, хотя ей и не хотелось спать в таком тревожном месте, в неприятной обстановке смеха и шушуканья, а также явных поползновений Джорджа к Бо.

Сложно было сказать, кто кого активнее пытался соблазнить, но эти звуки пробивались в мозг, а у неё даже не было с собой бирушей! Точнее, они имелись в чемодане, который лежал в специальном углублении, на уровне третьей полки. В данный момент ей не хотелось просить Джорджа, чтобы он помог ей достать чемодан, а затем поставить его обратно. Она всё-таки достаточно знала парней, чтобы понимать, что подобную просьбу он воспримет как попытку заигрывания.

Впрочем, Кристина понимала, что практически любое её действие по отношению к нему он будет трактовать так, как ему хочется. Даже если она станет топтать ногами, швыряться в него предметами – включая бутылки, находящиеся в купе (на столе и под столом) – и плевать в лицо, он всё равно внушит себе, что не безразличен ей.

«А всё эти дурацкие любовные романы! – сердито подумала Кристина, ощущая, как давящий, тяжёлый сон наваливается на неё. – В них, если главная героиня орёт на героя, швыряться в него вещами, обзывает и посылает на все существующие буквы английского алфавита, то она всё равно к нему не безразлична, только ещё не осознала своего счастья».

Засыпая, Кристина уже с тоской осознала, что и в эту ночь её подкараулит «любимый» кошмар. Момент был подходящим, как и сочетание нервного срыва, неуверенности в будущем, страха перед новым университетом и студентами, и призраков прошлой жизни, которые не желали так просто выпускать её из своих когтей.

Кристина застонала в подушку, проваливаясь в кошмарную нереальность, но этот звук был заглушён ещё более громкими стонами Изабель, предавшейся постельным утехам с Джорджем.

ГЛАВА 3

Темнота комнаты и нечто страшное, на что просто опасно смотреть, а ещё давящим фоном ощущается явная угроза её жизни. Чёрный человек, мужчина, который собирается её убить. А она – маленькая и слабая, неспособна за себя постоять.

Ветер играет занавесками, а разбитое стекло создаёт почти сюрреалистический рисунок. Осколки на полу кажутся пазлом, который больше никогда нельзя будет сложить.

Кровь и смерть, и кусочки стекла, который представляется островками искусственного льда, плавающими в густой алой жидкости, словно льдины в ночном океане.

Отвратительное ощущение беспомощности на фоне готических декораций в духе «Твин Пикса».

Она погружается в этот чёрный колодез кошмара и не может из него выбраться.

Крик. Как ни странно, в этот раз Кристина проснулась не от собственного, а от чужого вопля.

И от боли, прострелившей спину, а затем и всё тело. Голова казалась чугуновой, словно нею уже часа три играли в футбол, используя вместо мяча.

– Кристина! Ты жива?! – новые вопли заставили её поморщиться и задуматься о том, откуда возникло то ощущение мгновенной, но сильной боли, которая появилась в её теле во время сна.

Через несколько минут она полностью осознала, что, вероятней всего, свалилась с верхней полки, а сейчас лежит на столике, явно ударившись об него во время падения.

Над ней склонились двое: перепуганная полураздетая Бо и не менее полураздетый Джордж, чьё лицо было отчётливо перекошено.

– Изабель, как я выгляжу? – прошептала она еле слышно, стараясь как можно меньше двигаться и даже не шевелить губами.

– Ну, ты даёшь! Мы думали, что ты убилась! А ты беспокоишься о своём внешнем виде, – истерично заорала Бо.

– Не кричи, – так же тихо, слегка поморщившись, ответила она. – Я имею в виду... Ну, я ранена? Может там кости сломанные из-под кожи выглядывают? Или ещё что-то в этом духе?

Джордж явственно посерел, а затем отпрянул, шумно сглотнув.

– Да нет, вроде бы всё на месте, – Бо осмотрела её со всех сторон, избегая касаться. – А что, тебе очень больно? Вдруг ты позвоночник сломала или шею? Или и то, и другое! А возможно ещё и руки, и ноги.

Было заметно, что девушка находится на грани нервного срыва.

Кристина ощутила, как по телу распространяется неприятный холодок. Кажется, она сама побледнела, по крайней мере, кровь отхлынула от лица, и девушка ощутила, как погружается в беспамятство.

Очнулась она почти сразу, по крайней мере, так ей показалось, и, ещё не открывая глаз, услышала горячий спор между Джорджем и Бо.

– Её нельзя трогать! – вопила Изабо.

– Это трупы нельзя перемещать с места преступления! А она ещё не труп... Вроде как. Может ей нужно сделать искусственное дыхание и массаж сердца?

– Зачем? Тебе лишь бы полапать её, идиот! И руки свои убери, понятно?

Кристина услышала звук, как будто кого-то ударили по рукам. Впрочем, она догадалась кто и кого.

– Так что же делать? – теперь уже истерил Джордж. – А если она сейчас умрёт? Тогда прибежит полиция, подумает, что это мы её, ну, того. И нас посадят в тюрьму, так как нужно же будет кого-то посадить! А я ещё надеялся, что приеду вовремя на учёбу.

Кристина открыла глаза, слегка улыгнувшись.

– Ребята, не надо меня смешить, а то вдруг мне смеяться нельзя? Хотя мне надоело уже тут болтаться. Помогите мне подняться.

– А ты уверена? – осторожно поинтересовалась Изабель.

– Да давайте уже руку кто-нибудь! – почти закричала Кристина. – Стол неудобный и холодный, да и ноги затекли, между прочим. Уже утро, кстати? Мы скоро прибудем на место? – заметив блеклый серовато-белый свет, проникающий в купе, спросила она.

– Да, через двадцать минут, – Джордж глянул на часы. Кристина заметила, что у него дрожат руки. – Ладно, давай попробуем, что ли, – он осторожно склонился над ней. – Держись, куколка!

– Держусь, – она вцепилась в его обнажённые плечи и ощутила, как его руки осторожно, даже слишком, обнимают её за талию.

Парень медленно поднял её, а Бо мельтешила рядом, подставляя руки, боясь, что парень уронит Кристину.

Девушка ощутила, как голова вновь закружилась, но боли не было. А онемевшее на долгий срок тело отомстило неприятным, очень болезненным покалыванием. Вцепившись в парня, впиваясь ногтями в его плечи, Кристина с трудом сделала несколько шагов, затем отлепилась от него и уселась на нижнюю полку, тяжело дыша.

– Ну, как? Где болит? Ты точно ничего не сломала? – наперебой начали спрашивать Джордж и Бо, тормоша её. При этом они ухитрились ещё и одеваться, разыскивая валяющиеся на полу и нижних полках вещи, сброшенные в порыве страсти.

– Вроде бы ничего, спасибо за беспокойство, – Кристина вздохнула и ощупала себя, что снова приковало к её телу взгляд Джорджа.

Впрочем, сейчас парень казался ей почти безобидным. Почему-то она ощутила, что между ним и Бо действительно начала налаживаться связь, которая была активирована настолько нелепо. И сейчас он пялится на неё скорее по инерции, как на красивую картину. Хотя, конечно, если бы она согласилась ему «дать», он бы точно прибежал откуда угодно, хоть пешком из Африки. – Кстати, мне тоже нужно переодеться, поэтому, Джордж, пожалуйста, выйди, а? Мне ещё нужно достать чемодан, причём, ухитриться при этом никого не убить, включая себя, – заговорила она, красноречиво ткнув пальцев в сторону двери.

– Я сам достану твои вещи, – самоуверенно заявил он, быстро поправив футболку, которую уже успел натянуть, мгновенно взобрался наверх, с силой и ловкостью добыл чемодан и осторожно спустил его вниз. Девушки предусмотрительно вышли из купе, чтобы дать ему пространство для маневров.

Неприкаянные студенты уже собирались в тамбуре, постоянно зевая. Несмотря на то, что уже оставалось совсем мало времени до приезда, некоторые ещё сновали в ночных одеяниях, с умывальными принадлежностями в руках, курсируя между туалетами и своими купе в состоянии полусна.

Эти "зомби" несколько раз сталкивались с девушками, но даже невероятная красота Кристины не могла заставить их проснуться.

– Спасибо, – Кристина вошла в купе, убедившись, что её чемодан лежит на нижней полке. – Ты мне очень помог. А сейчас выйди, пожалуйста, мне переодеться надо. А Изабель пусть тоже выйдет, составит тебе компанию.

– О'кей, встретимся на перроне, – улыбнулся тот, удаляясь.

ГЛАВА 4

Кристина осознала, что может более-менее нормально шевелиться, хотя ощущение холода в теле не уходило. Впрочем, она старалась не обращать на это внимание. Выполнять привычные движения, отключив при этом мысли и память, словно погружаясь в нирвану – оказалось так просто. Её даже хватило на то, чтобы искренне улыбнуться Бо, хоть и вымученной улыбкой, а затем взяться за ручку своего чемодана.

Кристина про себя порадовалась, что выбрала именно эту модель: с удлинённой удобной ручкой и на колёсиках. Да и вещей у неё было не так уж много. Но когда она взялась за ручку, то ей показалось, что она везёт то ли расчленённый труп грузного мужчины, то ли коллекцию золотых слитков, либо более тривиальные кирпичи.

Она даже ощутила, как липкий пот выступил на ладонях. Ей пришлось вновь поставить чемодан на место, вытащить из кармана джинсовой курточки пачку влажных салфеток и вытереть ладони.

– Тебе помочь? – Изабель проницательно глянула на неё.

– Вторая попытка, – Кристина понимала, что девушка всё видела, поэтому даже не попыталась скрыть от неё свою слабость. Швырнув использованную салфетку на стол, она вновь сжала ручку чемодана и попыталась сдвинуть его с места.

– Уже лучше, – заметила она вслух, скорее обращаясь сама к себе. – Кстати, а почему ты так за меня переживаешь? – одновременно Кристина потихоньку продвигалась по уже почти пустому коридору. Небольшая очередь обнаружилась только возле выхода. – Ты ведь должна быть рада, что мне, твоей сопернице, так плохо. А если бы я ещё и умерла...

– Не носи чушь! – Бо вспыхнула, словно зажженная спичка, которую предварительно облили бензином. Она нервно поправила лямки рюкзака, чтобы свободной рукой взяться за чемодан Кристины. – Давай, я тебе всё-таки помогу.

Кристине хотелось ответить нечто резкое по своему обыкновению, но девушка заставила себя промолчать.

Каким-то неведомым образом она всегда правильно угадывала, что чувствуют к ней разные люди.

Это не всегда помогало перечеркнуть собственные чувства, конечно, но служило неплохим ориентиром на дороге жизни. И Кристина Браун была уверена, что Бо искренне ей симпатизирует. Хотя и завидует, конечно же.

– Ах, свежий воздух по утрам! Как я его люблю! – Джордж материализовался возле них на каменных плитах перрона. На его плечах был тёмно-серый рюкзак, выцветший от дождей и солнца.

– Что, любишь походы? – спросила Изабель, улыбаясь ему, но, как с удивлением заметила Кристина, сохраняя замкнутое выражение лица, словно пытаясь отгородиться от парня. Впрочем, и тот вёл себя так, словно у них ничего не было, будто они просто знакомые.

От этого стало привычно противно, хотя Кристина и была уверена, что в некоторых случаях лучше расстаться сразу, чем потом долго и нудно встречаться, чтобы через десять лет понять, что всё это с самого начала было грандиозной ошибкой.

– Люблю, – тот со смаком потянулся, не обращая внимания на тяжеленный рюкзак, болтающийся за спиной. – Вино или пиво, или водка, а также спортивные девочки с упругими телами, которые всегда на всё готовы. И природа, как приятный фон всему этому безобразию.

– Да-да, романтика! – Бо закатила глаза. – Можешь мне не рассказывать, я тоже играла роли подобных девочек на один раз.

Джордж явственно смутился, а Бо отвернулась с ледяным выражением лица.

– Кристина, помочь? – он обернулся к ней. – Я уже привык к тяжести за спиной, поэтому вполне могу взять на буксир и твой чемодан.

– А давай ты возьмишь меня на руки, а я буду нести чемодан? – Кристина неожиданно рассмеялась. В этот момент она ощутила неожиданную лёгкость и силу своего молодого тела, которое уже совсем не болело, да и ей почему-то стало теплее, хотя тонкая курточка не защищала от осенней прохлады. Сентябрь напоминал скорее октябрь, а видневшиеся вдали Каскадные горы с шапками, покрытыми снегом, вызывали желание обнять себя руками, пытаясь таким образом сохранить хотя бы крохи тепла.

Её просто переполняла энергия, хотелось танцевать, подпрыгивать и вскрикивать, размахивая руками. – Нет, спасибо, но у меня уже всё великолепно.

– Точно? – у Бо и Джорджа были одинаково недоверчивые выражения лиц.

– Ты извини, что я спрашиваю, просто ты так грохнулась! Я подумал, что всё, тебе конец, – неожиданно дрожащим голосом заявил парень, нервно поправляя чёрные волосы, взлохмачивая их.

– Ой, да ну вас! – махнула рукой Кристина. – А вот, кстати, и наши пошли. Нужно пойти за ними, иначе придётся добираться своими силами и средствами. Я не хочу упустить бесплатный автобус.

Она старалась не думать о недавнем падении, так как эти мысли тянули за собой не самую приятную цепочку событий, которые остались в прошлом – и она собиралась их там похоронить. А если будут сопротивляться, то залить цементом – и всё равно похоронить, хоть на дне моря, хоть в самом глубоком горном ущелье. Где угодно, лишь бы больше не вспоминать. И если понадобится, то похоронить живыми.

Не вспоминать...

– Крошка, смотри, куда идёшь, – Кристину толкнули самым невежливым образом. В ответ она пихнула парня тоже со всей своей силы, а её было немало.

– Ого, красавица, да у тебя железная рука! – этот возглас, полный искреннего изумления, заставил её поднять взгляд, ранее опущенный к земле.

И девушке на миг показалось, что она сходит с ума.

Самый красивый парень в мире – парень её мечты – стоял перед ней.

Высокий, с невероятно красивой фигурой, при этом, отнюдь не выглядевший молодым Шварценеггером; тонкая талия, широкие плечи, стройные, прямые ноги. Лицо, словно вычеканенное на древней монете, как говорится, греческий профиль с прямым носом и идеальным сочетанием пропорций. При этом большие синие глаза и тёмно-каштановые, почти чёрные волосы.

– Вот ещё один идиот, который носит цветные линзы! – брякнула Кристина, чтобы отогнать от себя наваждение. Ей даже хотелось схватить кого-нибудь за руку, как герой фильма «Игры разума», и поинтересоваться, видит ли он этого парня, или он ей померещился после удара.

"Словно сбежал из какого-нибудь хентайного аниме, – подумалось Кристине. – Или из рекламы дорогого парфюма".

– Детка, я не ношу линзы, – он неприятно ухмыльнулся. Его взгляд был холодным и отчуждённым, почему-то напоминая ей недавний взгляд Бо, которым та обожгла Джорджа на перроне. – И нечего на меня таращиться, как влюблённая школьница!

– Взаимно, – не менее холодно ответила Кристина. – И не пытайся найти взглядом вырез на моей футболке, так как я не собираюсь ради этой благодати цели расстёгивать курточку. Холодно слишком.

Он неожиданно искренне рассмеялся, а его взгляд обжёг жаром, словно расклеенная лава попала на кожу.

– Туше, – с явным удовольствием он выставил вперёд руки, демонстрируя своё поражение. – И чего ты тащишь такой тяжёлый чемодан? Как обычно, красивая девушка перед переездом в другой город скупилась весь супермаркет? Точнее, товары в отделах одежды, ювелирных украшений, косметики, плюс парфюмерия?

Не давая ей вставить ни слова, он аккуратно, но настойчиво, потянул ручку чемодана на себя, затем не менее бережно разжал её пальцы – по одному – а потом потащил чемодан за собой. В другой его руке был куда более компактный и изящный чемоданчик.

Кристина едва не присвистнула. Она была уверена, что это не просто чемодан, а один из самых модных чемоданов на свете от Louis Vuitton! Тот будто кричал о своей дороговизне, а ещё демонстрировал безукоризненный стиль и неплохой вкус своего владельца.

Девушка едва не рассмеялась, представив говорящий чемодан, орущий на весь перрон о своих несомненных достоинствах.

Всё ещё улыбаясь, Кристина последовала за парнем, причём ей постоянно приходилось переходить едва ли не на бег, чтобы поспевать за новым знакомцем, который прибыл прямо из её фантазий, чтобы помочь ей донести чемодан до автобуса.

Как тривиально!

– Спасибо, – она ловко перехватила свой чемодан, когда парень пожимал руку кому-то из молодых людей, столпившихся возле двухэтажного красного автобуса.

Перехватив своё имущество, Кристина, не оглядываясь, помчалась разыскивать Бо или хотя бы Джорджа.

Ей была неприятна собственная поспешность, а ещё казалось, что все слышат, как бьётся её сердце, и видят, как пламенеют щёки.

Кристина постаралась абстрагироваться от собственных мыслей, так как понимала, что это может привести к очередной истерике, а в данный момент, когда она на виду, это было совершенно ни к чему, и даже лишним, как купание голышом в фонтане зимой.

– О, вот и ты! – Бо улыбнулась. – Давай, поставь свой чемодан в багажное отделение, и можем садиться. Давай заберёмся на второй этаж автобуса? Люблю высоту, если она безопасная, а на втором этаже места почти люксовые, будем ехать и наслаждаться жизнью. Так что нужно занимать свободные места, пока другие не заняли. Пускай курят и прощаются с вокзалом, а мы пока всех обскачем!

– Ага, конечно, – она машинально кивнула, механически же улыбнулась, и вместе с новой подружкой отправилась к багажному отделению, где толпились студенты. Немного простояв в импровизированной очереди, Кристина с помощью заботливой девушки затащила внутрь свой чемодан, а затем подружки забрались на второй этаж.

– Возможно, они купили его прямо в Англии, – немного мечтательно заметила Изабель, улыбаясь, и погладила край стекла. – Вот где я ещё никогда не бывала и, боюсь, что не побываю.

Услышав трагические нотки в голосе девушки, Кристина удивленно воззрилась на неё. Так как обе хотели сидеть возле окна, точнее, Кристина воспользовалась этим шансом, чтобы не садиться рядом с Изабель, то выбрали одиночные кресла, расположенные возле окна. Соседних кресел не было, так что девушкам предстояло доехать до нового университета в гордом одиночестве.

Впрочем, это не мешало им переговариваться, а Кристина, севшая сзади, могла видеть профиль подружки, когда та поворачивала голову, и затылок с густыми тёмными волосами неопределённого оттенка.

– Знаешь, тебе не идёт трагический образ, что это за шекспировские страсти? Успеешь ты побывать в Великобритании, куда она от тебя денется? Это Венеция вот-вот затонуть может – и то, всё обещают и обещают, а она на месте остаётся.

– Считай это предчувствием, – Бо вновь отвернулась к стеклу и провела по его краю указательным пальцем. – Недоброе это место, я думаю, да и само название... Подумать только, Игнатия Лойолы! Я думала, что его имя предали остракизму.

– Католики любят своих святых, только мёртвых, но не живых. Вспомни, как обошлись с Жанной Д'арк, учитывая, что она для них сделала. А потом её возвели в лик святых, – пренебрежительно заметила Кристина. – Такие вещи ещё раз убеждают меня в том, что лучше быть бесчувственной эгоисткой, чем что-то делать для людей. Особенно, для народа – знаешь, народ – это слишком много разных вредных типов. Того и гляди, спасёшь ещё кучу убийц и маньяков, а также различных мерзких извращенцев, просто лжецов и прочих малоприятных личностей. И стоит ради этого лезть на костёр? Или... оказаться на кресте.

Некоторое время они молчали.

– И всё-таки, Кристина, почему именно этот университет? Кстати, всё забываю спросить, какой у тебя факультет? Что ты собираешься изучать? Историю, наверное?

– Не угадала, журналистику, – усмехнулась девушка, поправив светлые волосы, которые этим утром она даже не расчесала, да и вспомнила об этой привычной процедуре только сейчас. – Ох, парень моей мечты видел меня без косметики, одетой как попало, да ещё и расчёпанную, – язвительно хмыкнула она. – Странно, что меня не тянет разреветься по этому поводу!

– Ты о чём это? – Бо заинтересовано обернулась, усевшись боком на сидение, держась рукой за спинку. – Давай, колись, что за парень мечты? Неужели ты веришь в их существование? Я думала, из нас двоих ты самая циничная.

– Я очень разносторонняя, поэтому и хочу быть репортёром, – улыбнулась Кристина, ощущая, что её постепенно отпускает напряжение.

Она наконец-то сидела в автобусе, почти доехала до нужной точки – и не важно, что её путь только начинался.

По крайней мере, ей хватило духу нарисовать новую линию на карте собственных странствий. – К тому же, смотри, все уже зашли в автобус, а я не хочу, чтобы меня слушало полвагона. Пускай лучше своими плеерами и нетбуками занимаются. Да и вообще, я пошутила насчёт парня мечты.

– О таких вещах нельзя шутить, это святое! – заявила Бо, продолжая смотреть на неё, хотя по салону уже с шумом рассаживались студенты.

Кто-то здоровался с друзьями, кто-то шутливо требовал отдать его место, какая-то девушка капризно заявила, что будет сидеть только возле окошка. – Возможно, ты не веришь, что сможешь стать счастливой, либо боишься поверить, – задумчиво добавила она.

– Не перекидывай с больной головы на здоровую! – Кристина ответила привычно резко, хотя и немного приглушив голос, несмотря на то, что они сидели в конце салона, и между ними и другими креслами было достаточное расстояние. Получалось, что они оказались на отшибе, но Кристину это устраивало и, судя по всему, Бо тоже. – Если у тебя тараканы определённого цвета и размера, не надо искать их и у меня в голове. Я просто устала, не выпалась, и наконец-то попрощалась с прошлым.

Девушка на миг прислонилась щекой к похолодевшему стеклу, прикрыв глаза ресницами. Видимые в окно шапки гор, покрытые снегом, да и непривычный холод конца сентября, напоминали о зиме. Да и серый свет, который вызывал у неё головную боль и сонливость, желание душераздирающе зевнуть, закутаться в шарф, а затем на нём же и повеситься, тоже не прибавлял оптимизма.

– Ничего, уже скоро приедем, и я тебе всё расскажу, а потом и покажу. Дана нарисовала мне план, так как сказала, что сама очень занята, всё-таки третий курс, а она ещё на втором чуть не срезалась. Поэтому экскурсии она нам проводить не будет. Хотя там и так карты выдают.

– А она разве не едет с нами в автобусе? – Кристина заинтересованно открыла глаза, отодвигаясь от стекла.

– Нет, она не уезжала на каникулы, оставалась в общежитии. Когда мы созванивались, то она говорила, что ей нужно приучаться получать удовольствие от чашки чая рядом с нелюбимыми учебниками, а не от бокала вина в любимом баре. А дома слишком много соблазнов – она девушка симпатичная.

– И серьёзная, судя по всему, – согласилась Кристина. – А что, в университете учится настолько мало студентов, что все мы поместились в один автобус? Или тут не все курсы?

– Нет, не все, большинство выбрало аэропорт, – рассмеялась Бо. – Что? – глядя на её изумлённое лицо, спросила она, проказливо улыбаясь. – Спорим, ты даже не подозревала, что он там есть? Хотя, в Феар Пиксе его нет, нужно ехать в соседний городок, забыла название.

Она нахмурилась, попыталась вспомнить, затем раздражённо махнула рукой. – Но это не важно. Я всё равно ненавижу летать, и всегда, когда есть возможность использовать наземный транспорт, я это делаю.

Внезапно Кристина перестала её слушать, вообще слышать чьи-либо разговоры, так как в голове зашумело, словно она слушала шум волн, прислонив к уху большую бледно-розовую раковину.

По узкой лесенке, соединявшую первый и второй этажи автобуса, поднялся тот парень, который ей так понравился. Да и сейчас она ощутила себя так, словно по коже пробежал слабый ток.

Кристина не могла отвести от него взгляда, словно для неё это вдруг стало невероятно важным – ловить каждый его взгляд и замечать малейший жест. Создавать его образ в своей голове, словно собирая «пазлы» в единый образ, заданный трафаретом, давно хранившимся в её голове, но ни разу не применявшимся в реальности. Потому что раньше она никогда не верила, что сможет встретить такого мужчину, который покажется ей не просто красивым, а идеальным.

И горло на миг словно сжала ледяная рука, когда девушка увидела, что незнакомец, который даже не представился (точнее, она сама сбежала до вероятной развязки), подал руку изящной японке, помогай ей взобраться наверх.

Кристина мгновенно, как умеет это делать только женщина, тут же мысленно сняла с девушки «от и до», так как только мужчины могут оценивать людей по одежке, женщины же смотрят куда глубже, замечая всё – от мелкого прыщика, до небольшого, но всё-таки выпирающего, животика.

Девушка была достаточно высокой, чтобы не комплексовать даже среди моделей, с первого взгляда казалась очень хрупкой, даже чересчур, что, по мнению Кристины, являлось особенностью японских красавиц. Однако с размерами бюста, если, конечно, он не был силиконовым, было всё в порядке.

Кристина, присмотревшись, подумала, что у незнакомки второй размер. Будучи обладательницей третьего, она почти успокоилась.

Личико же девушки, тонкое, с раскосыми глазами, похожими по форме на дикие сливы, пухлыми губками напомнило ей актрису из «Королевы Проклятых».

Впрочем, Кристина не слишком жаловала подобный типаж. По её мнению, подобная красота граничила с уродством.

«А всё потому, что в ней есть нечто хищное, как и у той актрисы-певицы, которая успела сыграть саму Королеву вампиров, а потом разбилась в автокатастрофе», – подумалось ей.

Парень открыто улыбнулся ей, и Кристина не могла не улыбнуться ему в ответ.

Японка – или китаянка, либо корейка (она не слишком хорошо разбиралась в определении национальности на глаз), предсказуемо неприязненно глянула в её сторону, поморщи-

лась, словно королева, чей супруг дерзнул обратить внимание на служанку, и с торжественным видом отправилась в глубину салона.

– Вау! Восточная девушка, и вся в чёрном, – восхитилась Бо, обратившись к ней. – Ещё пару-тройку таких же, и можно устраивать готическую вечеринку. Кстати, тот парень, который с ней – красавчик.

– Я это заметила.

– И он тебе улыбнулся. Именно тебе, потому что кроме меня и тебя в этой зоне никто не сидит, да и стульев тут больше нет. И я очень сомневаюсь, что он имел в виду меня.

– Мы уже отправляемся, – Кристина намеренно перевела тему, ощущая, как автобус медленно разворачивается. Холод в салоне тоже начал постепенно исчезать, так как в автобусе включили отопление.

ГЛАВА 5

Полудрёма постепенно охватывала Кристину. Она постаралась не смотреть в сторону незнакомца, который, правда, сел не с той красоткой, а с каким-то парнем, что уже пролило бальзам на сердце.

И это тоже раздражало девушку, которая ненавидела ощущать собственную беспомощность, даже когда была охвачена сильными чувствами.

«Мало тебе было, дура?! – злобно подумала она, обращаясь к самой себе. – Ещё недостаточно натерпелась?»

Откинув кресло, она закрыла глаза, стараясь расслабиться, чтобы мерный шум, исходящий от беседующих студентов, взрывы хохота и попытки развеселившихся парней и девушек что-то спеть, уходили на задний план, и она осталась наедине с собственным спокойствием, погрузилась в нирвану.

К тому же, Кристина уже знала, что после травм ей лучше всего поспать, так как сон всегда помогал ей собраться с силами, а также помогал организму настроиться на выздоровление.

Подумав, она решила, что всё-таки после приезда сходит в медпункт, чтобы её осмотрели. Ей не хотелось потом годами ходить с трещиной в позвоночнике или со смещёнными дисками, и обнаружить это лишь тогда, когда станет совсем плохо.

– Кофе хочешь? – не успела она как следует задремать, как её разбудил голос Джорджа.

Резко открыв глаза, чем несомненно напугала склонившегося к ней парня, девушка раздраженно оглядела его. Одной рукой он держался за поручень, а в другой протягивал ей бумажный стаканчик с американо и кусочком лимона.

– Придурок, я спать хочу! – сердито ответила она, а затем всё-таки выхватила стакан из его руки. – Спасибо, – пробурчала Кристина.

– Прости, я не хотел тебя будить, только я слышал, что, если спать днём, то потом будет болеть голова.

– У нас учёба скоро, в любом случае голова будет раскалываться, – отозвалась она по-прежнему недовольным голосом. Он же тарашился на неё с восторженным восхищением. – К тому же, сейчас раннее утро, где-то около шести утра. А я никогда не была жаворонком, – девушка душераздирающе зевнула, прикрывая рот ладонью. Затем сделала глоток.

– Как насчёт передумать – и всё-таки встретиться со мной? – поинтересовался он, почти повиснув на руках на пластмассовом поручне. – Я не самый плохой вариант на планете.

– Конечно, вполне неплохой, я признаю... Для сэконд-хэнда, – фыркнула она. – Знаешь, даже если бы мне понравилась твоя смазливая мордашка, то я всё равно не стала бы воспринимать тебя серьёзно. Ты же бабник. Бросаешься на всё, что движется, а то, что не движется, двигаешь – и опять кидаешься.

– Ну, мы могли бы встречаться несерьёзно, – улыбнулся он. – Хотя бы парочку раз, а? Неужели я тебе совсем-совсем не нравлюсь? И даже для короткого романа не стою?

Кристина глубоко вздохнула, а затем с силой выдохнула, закатив глаза.

– Я не хочу коротких романов.

– Почему? Сейчас все это делают, ведь на дворе не средневековье. Девушкам нравится быть свободными, – Джордж покосился на сидящую впереди Бо.

– Потому что я не хочу пропустить своего принца. А то вдруг он прискачет на своём белом коне, а я тут барахтаюсь в какой-то луже с очередным непонятно кем, такая вся свободная. Вот он и подумает, что я не принцесса, а свинья. Вот вспомним классику, Ганса Христиана Андерсена, например. До сих пор не могу забыть желания набить морду принцу из очередной его милой сказки, который сначала соблазнял принцессу, выторговывая поцелуи

за красивые безделушки под видом замарашки, а потом её же и осудил. В принципе, можно представить, что он по-настоящему соблазнил её, хоть в сказке об этом прямо и не сказано... А потом вышвырнул под предлогом того, что она развратная дрянь, хотя сам же её и развратил. Бедная девушка! Либо на панель пошла, либо умерла от голода и холода. Зато принц, небось, чувствовал себя этаким эталоном чистоты, демонстративно запершись в своём королевстве. Принцы – они все почему-то против, чтобы принцессы им изменяли. Особенно с трубочистами! – Кристина тихо рассмеялась, а затем показала ему язык. – Так что тебе ничего не светит.

– Понятно, ты, как и другие такие же красотки, ищешь богатого, да? – с долей враждебности поинтересовался он.

– Во-первых, это моё личное дело, кого я ищу. Но я могу точно сказать, что не тебя. И вообще, я спать хочу, – Кристина выбросила опустевший стаканчик в кулёк, прикрепленный к сидению. Возле каждого стула повесили по пакету, чтобы студенты не замусорили автобус.

Демонстративно зевнув, она отвернулась от парня, уткнувшись щекой в ледяное стекло.

На этот раз засыпать было ещё тяжелее. Тёмно-серый сумрак, словно туманная пелена, окутывающая горные вершины, погрузил её в состояние паники и неуверенности, будто она заблудилась в дремучем лесу, полном призраков и убийц.

Уже сквозь сон она осознала, что на этот раз, возможно, увидит больше, чем ей бы хотелось... Наверное, из-за этого проклятого кофе, но было слишком поздно выдёргивать себя из сна, так как она уже провалилась в эту пропасть.

Перед внутренним взором появился пустынный зал, тоскливый, вызывающий ощущение неясной тревоги, как большинство общественных помещений, когда они вдруг оказываются пустыми – на выходные, рано утром или ночью. Внезапно обыденные очертания предметов сменились невозможно яркими пятнами крови на полу. Даже во сне ей показалось, что она вновь смотрит незабываемый фильм «Город грехов», где всё вокруг чёрно-белое, только некоторые, особенно важные детали, остаются цветными.

«Я вполне могу представить, что это не кровь. А к примеру, варенье. Кизиловое, – вновь подумалось ей. – Я просто заболела и хочу чаю с вареньем, поэтому мне и снится вот такая вот гадость», – пыталась утешить она себя на грани сна и бодрствования.

«Не говори глупости, – отозвался внутренний голос, неприятно и резко, словно окрикнул зарвавшегося малолетку, чтобы приструнить, заставить хорошо себя вести. – Мы-то знаем, что было, а чего не было. Как шахматная доска, все клетки чётко разграничены: чёрное и белое. Только у нас тут серое и красное».

«Ох, прекрати! Это уже не смешно. К чёрту! Это МОЯ голова, а не очередной роман Стивена Кинга с раздвоением личности и голосами в голове», – не осталась она в долгу.

Кристина проснулась от того, что ударила лицом о стекло. Она откинулась обратно на сидение, потирая пострадавшую щеку, и лениво раздумывая о том, как был бы счастлив Джордж, если бы она разбила нос. Или Изабель.

Потирая тонкий носик, Кристина вновь вспоминала приснившуюся муть, ощущая себя так, словно пытается вытянуть тонкую ниточку из запутанного клубка.

Конечно, она прекрасно понимала, какое именно воспоминание могло вызвать этот сон, но не была уверена, что правильно разгадала игры своего подсознания.

Ей ведь уже приходилось терять память, и это было мучительно. Она ненавидела неопределённость, но с другой стороны, слишком сильно боялась, что не переживёт страшную реальность, того, что с ней на самом деле случилось. Дважды.

Возможно случилось, а, быть может, и нет.

Через некоторое время она почувствовала, что автобус остановился.

– Мы уже приехали? – обратилась она к тоже дремавшей Бо. Та зевала и выглядела бледной и подавленной. Особенно в тускло-сером свете пасмурного осеннего дня.

– Что? – девушка глянула на наручные часы. – Нет, ещё часа три надо ехать. Может у нас тут кофе-пауза?

– Тоже неплохо, я бы выпила чего-нибудь горяченького, – Кристина зевнула, прикрывая рот ладонью. – Знаешь, обычно, когда я рано просыпаюсь или меня будят, то уже не могу уснуть. А тут просто всё время спать хочу, причём жутко. Я заснула и даже лицом об стекло ударилась. Можешь радоваться, моя красота немного испорчена.

– Ну, мне для полного счастья этого мало. Вот если бы ты была вся в шрамах и ранах, то да. А ещё лучше – где-нибудь на мусорке, расчленённая, – хмыкнула девушка. – Извини, дурацкая шутка, просто у меня почему-то до жути отвратное настроение. Такая тоска на сердце – хоть волком вой.

– Возможно, потому что ты впервые уехала так далеко от родителей? Это же впервые, ведь так?

– Я не была домоседкой, но да, наверное, – девушка покачала головой. – Мерзко как-то на сердце. Поэтому нужно выпить кофе, чтобы стало ещё гадостнее. Ненавижу полутона. Быть может, так я быстрее справлюсь с депрессией, если сразу дойду до её пика. А может, у меня какая-нибудь смертельная болезнь, и организм пытается таким образом подать мне знак, что уже пора писать завещание.

Бо встала с кресла и подождала, пока Кристина не присоединится к ней, а затем они обе спустились вниз, на первый этаж, где и обнаружили большую часть студентов.

Многие вышли на улицу, кто-то курил, другие просто собирались группами и болтали. Кто-то бежал к туалету на заправке, другие туда же, но что бы купить перекус.

– Вот ненавижу я такие сборища, – Бо передёрнуло. – Сразу представляется деление территории. Мол, против кого дружим сегодня? И вечно, знаешь ли, дружили против меня. Тебе, конечно, этого не понять, – девушка с некоторой злостью уставилась на Кристину. – Ты ведь красотка. И вроде не полностью тупая. Хотя это и не важно, важен пункт первый. То, что ты очень привлекательная – прямо идеал современного эталона – это факт. Думаю, до твоей старости этот идеал продержится, так что тебе можно не волноваться. Да и любая красота всё равно видна, – Бо вздохнула. – Вот если рассмотреть сейчас красотку актрису Шерил Ли, сыгравшую в "Твин Пиксе", то она бы показалась недостаточно худой, с округлым, а не вытянутым, овальным личиком. Но всё равно она красавица. На все времена, так сказать.

– Да ну, может, они ещё не успели обсудить список жертв на ближайшие пару недель, – Кристина хлопнула её по плечу. – Не кисни, ещё успеешь. Вот когда приедем, сразу можно будет начать переживать. К тому же университет – это тебе не школа. Все больше зациклены на учёбе, чем на сокурсниках. Так что вряд ли тебя кто-то будет особенно доставать.

– А вот и бесплатный кофе, – пробормотала Бо, приблизившись к небольшому подносу, установленному на столике возле лестницы. Там стояли пластмассовые стаканчики с кофе и чаем. – Ага, чай – это где пакетики торчат.

– Если честно, кофе и чай тут низкого качества, – неожиданно к ним подошла красавица-китаянка, которую девушки уже видели. – Я знаю точно, потому что это я их готовила, – девушка ослепительно улыбнулась. – Так что самые сообразительные, гурманы, так сказать, помчались к заправке.

– Мда, наверное, ты подсыпала туда яду, – пробормотала Бо, отдёргивая руку, которая уже потянулась взять один из стаканчиков. – Бесплатный сыр в мышеловке, это всем известно, кто смотрел мультки с Томом и Джерри.

– Какая ты догадливая! А теперь угадай, в каком стакане яд? – девушка улыбнулась ещё шире, а затем, не выдержав, рассмеялась.

– А почему ты тут готовишь? – спросила Кристина, взяв стаканчик с чаем. От того, что пакетик долгое время находился в стаканчике, чай получился чересчур насыщенным и почти горьким. Блондинка вытащила пакетик и бросила в небольшой кулёк, подвешенный возле подноса, где уже лежали выброшенные пустые стаканы.

– А почему бы и нет? – пожалала плечами красавица. – Кстати, меня зовут Мэнди. Мэнди Брук.

– Хм, ты разве не японка или китаянка? – удивилась Бо, пристально рассматривая её. – Почему у тебя европейское имя? Ой, прости, что я так на тебя накинулась, – тот час же покачалась она. – У меня дурное настроение, и вообще, по жизни паршивый характер.

– Не извиняйся, тут магнитные бури, – заговорщицки понизив голос, немного наклонившись к ним, заявила та. – И многим плохо. У кого настроение портится, у кого давление падает. Или, наоборот, поднимается. Пару минут назад одну девушку даже нашатырём откачивали, мы боялись, что у неё сердечный приступ. Что бы мы тогда делали? Этот участок трассы почти полностью пустынен, и ближайшее поселение – как раз там, где находится наш университет. А если бы она умерла, то пришлось бы тащить с собой труп в багажнике. Не думаю, чтобы это подняло настроение кому бы то ни было. Да и на заправке точно не имеется филиала больницы с моргом.

– Так ты китаянка? – не отставала Изабель, охваченная исследовательским интересом.

– Наполовину, – пожалала плечами та. – И японка, а не китаянка. Но мой отец был европеец. Хотя, как видите, восточная кровь во мне полностью победила. Разве что глаза больше, и за это я благодарна папочке. Все японки сейчас мечтают о больших глазах, манга, знаете ли, господствует в мире.

Девушки рассмеялись.

– Ты любишь готический стиль? – на этот раз спросила Кристина, указывая на её наряд. – Ты ведь вся в чёрном, как Мортиша Аддамс из фильмов про семейку Аддамс. И телосложением похожа.

– Просто люблю чёрный цвет, – она снова заговорщицки преклонилась через поднос. – Понимаете, он очень удобен, на чёрном кровь не так сильно заметна.

Увидев, что кулон, висевшей на цепочке из чёрнённого серебра, едва не утонул в одном стаканчике, она поспешно разогнулась.

– Сейчас мы будем проезжать через один из подземных туннелей, которые являются местными достопримечательностями, – оживлённо заметила Мэнди. – Некоторые из них закрывают, когда случаются обвалы. Так что, если нам повезёт, то, когда мы будем проезжать очередной туннель, то он обрушится прямо на наш автобус!

– Очень мило, – Кристину передёрнуло. – Обойдусь как-нибудь без подобной экзотики. А почему их не чинят, если они настолько опасны?

– Тут большие территории, – развела руками Мэнди. – И почему не чинят, ремонтируют, конечно же. Но обычно после очередной трагедии, а не до. Но, расслабьтесь, перед наступлением холодного времени года их проверяют. То есть, должны осматривать. Никто чаще всего не проверяет тех работников, кто обязан просмотреть все туннели. Да, мы через минут пять уже начнём отъезжать, пойду, всех соберу, – девушка тряхнула головой. – Должен же хоть кто-то быть главным, не так ли?

К удивлению Бо и Кристины, Мэнди довольно быстро загнала всех в автобус, кому-то вручила чай или кофе, а кого-то заставила затушить сигарету перед входом.

– Спасибо, Мэнди, – из водительской кабины высунулся мужчина средних лет с рыжей щетиной на широком лице. – А то я бы их полчаса загонял обратно. К сожалению, я не могу никого потерять, хотя очень хочется. Итак, все на месте?

– Вроде все, – неуверенно отозвался какой-то парень. – Хотя, как мы это определим, если тут полно новеньких, и с самого начала никто не проверял, кто именно сел в автобус? – резонно заметил он.

– Майкл, как ты думаешь, все сели? – красивая японка обратилась к тому самому незнакомцу, который поразил Кристину в самое сердце. Она вновь ощутила, что меняется, только увидев его.

– Все, – твёрдо ответил он. – Я проверил. Кстати, я так и не представился, – он глянул в глаза Кристине. – Майкл Фергюсон. А ты Кристина Браун, правда?

– Да, а откуда ты знаешь?

– Я тут всё и всех знаю, – он таинственно улыбнулся, затем ещё раз осмотрелся, фиксируя взглядом парней и девушек на сидениях. – Джо, можем ехать! – закричал он, обращаясь к водителю. – Все уже внутри.

– Отлично, спасибо, ребята, – водитель хлопнул дверью. – Давайте, рассаживайтесь, мы трогаемся, – объявил он по громкой связи.

– Пошли, – Мэнди первая начала подниматься по лестнице, несколько раз обернувшись.

– Пошли, – согласилась Кристина, в несколько глотков допивая чай. Бо тоже спешно допила свой чай, и девушки выбросили стаканчики в кулёк, а затем, цепляясь за поручни, поднялись наверх.

ГЛАВА 6

– Сколько ещё осталось? – спросила Кристина, осознав, что снова заснуть не удастся, да и не хотелось ей опять видеть кошмары, не важно, появились они из-за загадочных магнитных бурь, про которые с таким таинственным видом им поведала Мэнди Брук, или из-за неудобной позы во время сна, волнений, связанных с таким резким изменением жизни.

– Времени до приезда? – Изабель села боком на своё кресло, развернувшись к ней. – Около часа. Ты знаешь, последние часы поездки всегда длятся особенно долго. Кстати, этот Фергюсон довольно неплох, – Бо улыбнулась. – И ты достаточно красива, чтобы заинтересовать его надолго.

– Ты думаешь? – хмыкнула Кристина. – Знаешь, такой, как он, в своей жизни минимум раз в день видит одну хорошенькую мордашку представительницы противоположного пола. К тому же, в наше время девушки подчёркивают достоинства своей внешности и сексуальность чуть ли не с тринадцати лет. Так что конкуренция высока.

– Спасибо Господу, что существует такое криминальное понятие, как растление несовершеннолетних! – Бо молитвенно сложила руки на груди и устремила скорбный взор к небесам. Затем рассмеялась, приняв расслабленную позу. – Таким образом, хотя бы эти малолетние ссыкушки не представляют для нас, взрослых девушек, особой проблемы. А уж в сорок лет ты можешь котироваться, если только тебя зовут Николь Кидман либо Анджелина Джоли. Да и то, ходят слухи по всему Интернету, с обличающими фотографиями, что жена Бреда Питта себе то ли подтяжку сделала, то ли ботокс колет. Но, возвращаясь к нашим баранам, то есть, к тебе и к нему, всё-таки со стороны совершенно незаинтересованного человека, мне кажется, что между вами пробежала искра... Либо чёрная кошка. В общем, нечто чёрно-магическое.

– Не знаю, Бо. Если честно, сильные чувства меня пугают, – призналась Кристина. – У меня уже была одна неудавшаяся любовь в моей жизни. Как раз такая: сильная и огненная. Правда, только с его стороны.

– Ну, насколько я могу судить по твоему внешнему виду, ты живая, здоровая и целая. Так что, та любовь по-любому не могла закончиться плохо, ведь правда?

– Я-то жива. А он – нет, – Кристина оскалилась. – А спросишь про подробности, я рассержусь. И могу совершенно случайно впечатать тебя личиком в стекло.

– Ты серьёзно? Или в иносказательном плане?

– Если ты про своё личико, то да, я просто шучу. Такой у меня чёрный юмор. А если ты насчёт того, что я говорила про его смерть, то это правда. И боюсь, что скоро об этом будут знать все. По закону жанра вечно кто-то появляется в самое неподходящее время. Либо из твоего прошлого, либо некто, страстно желающий тебя шантажировать. Я не слишком боюсь остракизма, если честно, – Кристина пожалала плечами. – В любом случае, я всегда была волчицей-одиночкой. Так что, никаких компаний. Да и знаю я эти компании! Сначала девчонки передерутся за самых симпатичных парней, а потом все разобьются на пары и сделают вид, что с тобой незнакомы.

– А мне плевать, убила ты там кого-то или же нет. Если ты не в тюрьме, то тебя оправдали. Или ты сбежала. Всё равно ты мне нравишься, и я хотела бы продолжать с тобой общаться. Если ты не против, конечно. Я сама из волчиц-одиночек, так что, давай выть на луну вместе.

– Конечно, – Кристина вдруг ощутила чьё-то присутствие. Медленно повернув голову, она обнаружила Майкла, который стоял неподалёку, держась за поручень.

Она почувствовала, как вся кровь бросилась ей в лицо. Нет, она не боялась, что могут пойти слухи об этом разговоре, хотя Кристина успела мысленно отдёргнуть себя и сделать строгий выговор насчёт тех тем, которые можно поднимать в общественных местах. Больше всего

она ощущала стыд, словно настолько понравившийся ей парень внезапно застучал её блюющей над унитазом.

– Тебе нехорошо? Ты такая белая сейчас, – парень подошёл поближе и склонился над ней, коснувшись ладонью её щеки. – Да ты вся горишь!

– М-м-м, поддержи так руку, у тебя прохладные пальцы, – Кристина блаженно улыбнулась. – Так приятно.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся тот, легко поглаживая ладонью её щёку. – Обращайся в любое время дня и ночи. А ещё я делаю классный массаж!

– Это вряд ли, – покачала головой девушка, отодвигаясь. Парень тот час же убрал руку.

– Почему? Я тебе не нравлюсь? – он заглянул ей в лицо своими необычными глазами.

Кристина вновь ощутила головокружение, но на этот раз оно было приятным, и чем-то напоминало катание на американских горках, которые она страстно любила. Падение в пропасть, но со страховкой, так что приятно сосёт под ложечкой, а тело на миг приобретает невиданную, птичью лёгкость.

– Мы слишком мало знакомы, – твёрдо заявила она, и сразу же ощутила, что её возражения просто смешны и кажутся жалкими даже ей самой. Именно потому, что Майкл ей действительно понравился, больше, чем кто-либо в её жизни. Раньше нечто подобное она испытывала, лишь когда влюблялась в экранных кумиров. Но тогда ей было легче, так как она прекрасно понимала, где проходит грань между воображаемым миром фантазий и банальной действительностью. На этот раз спасения не было.

– Ещё увидимся, – парень развернулся и ушёл на своё место. Кристина не могла отвести от него взгляд, поэтому заметила, что Мэнди, сидящая неподалёку, повернула голову и следила за каждым его шагом.

Не желая ревновать, Кристина отвернулась, и вновь уставилась в окно, где уже можно было увидеть первые жилые дома. Несмотря на то, что было только четыре часа дня, во многих домах зажгли свет из-за пасмурного неба.

– Красиво, правда? – прошептала Бо, восторженно глядя в окно. Её настроение резко изменилось, когда она осознала, что они уже почти приехали. – Красивые маленькие домики на фоне густого, по-настоящему дикого леса! И горы на заднем плане. Просто дух захватывает! Я уверена, что тут живут самые настоящие волки, медведи, и, да, совы!

– Совы не те, чем они кажутся, – усмехнулась Кристина.

– Надеюсь, тут нет злобных духов и мёртвых девушек, заматанных в полиэтилен, – Бо даже начала что-то напевать, беспрестанно улыбаясь. – Всё, новая жизнь началась. Мы попали в самую настоящую дыру – и это круто!

– Тогда позвони подруге, – предложила Кристина. – Пусть она нам тут всё покажет, пока мы не заблудились.

Девушки забрали багаж и отправились следом за остальными студентами. – И ты же говорила, что эта Дана нарисовала тебе план?

– Да, нарисовала, – кивнула Бо. – Но он находится где-то на дне моей сумки. А насчёт позвонить, это ты правильно сказала! – с энтузиазмом добавила девушка. – Сейчас, подожди, я всё сделаю.

– Привет, я уже приехала на большом красном автобусе и жду, что ты меня встретишь и всё покажешь. Кстати, я тут с одной девушкой познакомилась... Что?! Как ты не можешь? Ты же обещала! – Изабель отошла от Кристины, нервно глядя в пространство. – Ах, прости. Я свинья, думаю только о себе. Но ты хоть попрощаешься? Не хочешь? А, на самолёт спешишь. Ну, счастливо, ещё свидимся.

– Её выгнали, – тусклым голосом заговорила Бо, опуская мобильный в карман. – Она так и не смогла сдать все хвосты. Прощаться не захотела, и я её понимаю: никому не будет приятно увидеть торжествующего соперника, даже если соперник на самом деле подруга.

– Привет, девочки! – их нагнал вездесущий Джордж. – Кстати, я тут прошвырнулся по автобусу, и вообще, на остановке познакомился со многими, и обнаружил, что здесь полным-полно красоток, так что, Кристина, не слишком сильно задирай свой хорошенький носик. Даю тебе последний шанс и спрашиваю: "Ты будешь со мной встречаться? Если ответишь «Да», то я помогу тебе дотащить твой багаж, – он кивнул на изящный чемоданчик, маленькие колёсики которого издавали неприятный грохот, когда она тащила его по заасфальтированной дороге.

– А я никому не даю второго шанса, – она криво усмехнулась. – Слушай, Додж, отстал бы ты от меня, а? Все эти попытки привлечь моё внимание выглядят просто жалкими. Иди лучше ухлёстывай за другими красотками, раз ты их тут обнаружил.

– Ага, ты ревнуешь! – радостно осклабился парень. – Я так и знал, что ты ко мне неравнодушна.

Кристина с Бо переглянулись, а затем рассмеялись.

– Милый, даже я, после того, как с тобой переспала, и то не желала бы продолжать наши отношения, не говоря уже про Кристину, до которой тебе – как пешком до звёзд, – заметила Изабель. – Ты похож на жалкого шута, так и хочется подать тебе цент из жалости.

Они ускорили шаг, демонстративно не обращая на него никакого внимания.

– Какой же он приставучий! – воскликнула Бо. – Хорошо, хоть он не за мной бегаёт, с ума же сойти можно. И как ты это выдерживаешь, с твоей-то красотой?!

– А многие ещё считают, что быть красавицей – это офигенно круто, – печально улыбнулась Кристина. – Да, если ты живёшь у богатых родителей, которые тебя заранее решили продвинуть в Голливуд или на подиум, ну, или в певицы, и имеют достаточные связи, чтобы твоя красота стала модным и узнаваемым брендом – это классно. А так – каждый старается тебя присвоить, словно ты переходной приз или какой-то грёбанный кубок! И при этом твоё мнение обычно никого не интересует. Ты, кстати, никогда не думала о том, почему среди самых известных актрис так мало красавиц? Конечно, их называют красавицами, но это не отменяет их уродства или, в лучшем случае, посредственности. Именно потому, что красоту многие и обожают, и ненавидят. Поэтому большинство людей желает как вознести красивого человека на пьедестал, так и растоптать его, уничтожить. Именно поэтому мало кто потерпит на вершине настоящую красавицу, иначе слишком многим пришлось бы признать своё ничтожество и несовершенство. И по этой причине наш век – век среднестатистических коров, которые напоминают обывателям их самих. Вот Элизабет Тейлор и Мэрилин Монро были не такими. Они стали настоящими богинями. И Мэрилин круче, потому что вовремя умерла, до того, как состариться и стать страшной ведьмой.

– Что-то тебя потянуло на философствование, – улыбнулась Бо. – Но, знаешь, позволь мне не возрыдать над твоей тяжёлой долей. Я бы с удовольствием поменялась с тобой местами.

Кристина повернулась к ней и усмехнулась так жутко, что Бо ощутила целый парад ледяных мурашек на коже, словно её окунули в прорубь.

– Не говори о том, чего не знаешь! – резко отозвалась красавица, до боли сжимая ручку чемодана.

Некоторое время они шли молча, рассматривая широкую дорогу, которая вела к высокому зданию, созданному из стекла и металла, изумляющего своей воздушностью, словно искусственный крем на металлическом пирожном.

– Судя по всему, университет недавно построили? Современная архитектура, – заговорила Кристина, показывая, что уже не сердится или засунула свои чувства куда подальше, чтобы продолжить с Бо дружеские отношения.

– Да, говорят, что предыдущее здание года три назад сгорело. Подчистую. Или его взорвали. Хотя одно другому не мешает, конечно. Тут было столько трупов! Точнее, мумий-шашлыков, – Бо передёрнуло. – Информации до странности мало, расследование было закрытым,

и даже пронирыливые журналюги почти ничего не унюхали, хотя представляю, как там воняло жареной человечинной!

– Мило, – хмыкнула Кристина. – Прямо под стать названию. Настоящий Игнатий Лойола, небось, на том свете демонически хохотал, когда студенты сгорали заживо.

– Да уж, – Бо задрожала. – Хорошо, что меня тогда там не было.

– Я тоже просто счастлива по этому поводу. Так куда мы сейчас?

– Я так подозреваю, что сначала нужно зарегистрироваться, получить студенческий, а потом нам скажут, где мы будем жить. И, если особенно повезёт, даже накормят ужином.

Они направились за студентами, многие из которых направились в само здание университета, а другие рассеялись по студенческому городку, отделяясь от основной массы молодых людей.

Рассевшись в коридоре, залитом ярким белым светом, на пластмассовых неудобных стульях, новички терпеливо ждали, пока их по очереди пригласят к окошку, где выдавали нужные документы.

– Мы дремали всю дорогу, а я всё равно зверски хочу спать, – Бо душераздирающе зевнула. – А ты?

– Тоже. Но это и понятно, так как в поезде мы в основном общались, ну, и не только, – она лукаво глянула на девушку. А я ещё чуть спину не сломала.

– Кстати, ты же пойдёшь в медпункт, да? – сразу же спросила Бо с беспокойством. – Извини, я забыла о твоём падении, совсем мозги последние пропила, – покаялась она.

– Да я тоже забыла, – Кристина повела плечами. – К тому же, ничего не болит. И мне уже не холодно. У меня всегда происходит онемение определенной части тела во время травм, – пояснила она девушке. – По крайней мере, почти сразу боль гасится. О, вот, кажется, и наша очередь! – обе девушки почти наперегонки кинулись к кассе. Кристина пропустила вперёд Бо, а потом получила и свои документы, зная, что подруга её подождёт.

– Пока ты копалась, я закопалась в сумку и нашла план! – торжествуя заметила Изабель. – И тут неподалёку столовая, а через пятнадцать минут будет ужин. Надеюсь, мы успеем её найти за это время.

– Ещё раз привет, – к ним подошёл Майкл Фергюсон. Кристина ощутила, что у неё перехватывает дыхание, словно она очутилась в вакууме, где нет никого, кроме них двоих. – Вы уже освоились?

– Привет, меня зовут Изабель, можно просто Бо, – отрапортовала девушка. – Я знакомая Кристины.

– Привет, – он холодно-вежливо кивнул ей, вновь переводя гораздо более тёплый взгляд на блондинку.

– Мы документы получали, – Кристина глянула на папку в руке. – И в данный момент приняли решение, что из-за всего этого нервного перенапряжения было бы неплохо что-нибудь съесть. В общем, нам нужна столовая. Ты не скажешь, куда нам двигаться?

– Жаль, что придётся тащиться туда с вещами, – Бо с раздражением глянула на сумку в руке, поправив второй рукой рюкзак, свисающий с плеча и натирающий кожу широкими ремнями. – Но у нас не будет времени, чтобы сначала найти общежитие. А ты, смотрю, уже избавился от вещей, – она посмотрела на парня.

– Да, я уже успел их отнести, – он улыбнулся. – Мне же не нужно было выстаивать очередь за документами. Так что я совершенно свободен и совсем не против проводить вас в столовую. Тут очень запутанные коридоры и, хотя на каждом этаже имеется план, в нём очень непросто разобраться. Такое впечатление, что его рисовал тот, кто обожал ребусы и загадки.

Девушки рассмеялись.

– Помочь тебе с чемоданом? – спросил он, шагая рядом с Кристиной, Бо шла с другой стороны, немного отставая. – Я слышал, что ты спину травмировала, – в его голосе послыша-

лось беспокойство. – У нас тут неплохой медпункт, да и больницу недавно построили. Проплашая сгорела, точнее, её взорвали пару лет назад. Зато у нас теперь новейшее оборудование!

– Нет, спасибо, – Кристина устало покачала головой. – Он не слишком тяжёлый на самом деле, у меня немного вещей.

– Наш человек, – заметил он, – я тоже предпочитаю всё покупать на месте, так как в каждом городке или штате, либо стране – своя мода и обычаи. И лучше их уважать, чтобы не слишком выделяться, а то ещё ненароком побьют в тёмном переулке, или вообще убьют. И закопают где-нибудь так, что даже ФБР с ЦРУ не найдут. Хотя ЦРУ, наверное, будет искать твой хладный труп только в том случае, если ты перед этим украдёшь ядерную ракету, а потом тебя прикончат в России.

– Кто тебе рассказал про мою травму? – с некоторой агрессивностью спросила Кристина.

– Какой-то идиот по кличке Додж. Сказал, что ночью ты приревновала его к своей подруге Изабель, и попыталась выцарапать ей глаза, но свалилась с верхней полки и едва не сломала позвоночник.

– Я его убью! – Кристина зло уставилась в одну точку. – Одно дело, когда он доканывает своими тупыми фантазиями меня и Бо, а другое – когда начинает создавать мне негативную репутацию на новом месте, где меня ещё никто не знает!

– Не беспокойся, над ним только посмеялись. Он уже заработал репутацию дешёвого клоуна, – сказал Майкл, успокаивающе дотронувшись до её плеча, но тот час же убрав ладонь. – В конце концов, тебя же видели. И его тоже. Так что сразу стало понятно, кто кого мог приревновать.

– Так как многие современные девушки действительно бегают за разными крестинами, то их плохая репутация невольно падает и на остальных, вменяемых, – пробормотала Кристина. – Но я рада, что ему не поверили. Не то, чтобы чужое мнение было для меня особенно важным, но не люблю, когда на меня издевательски показывают пальцами. А то ещё начну убивать всех направо-налево, и куда я буду трупы прятать?

– Тут целый лес неподалёку, – любезно подсказал Майкл. – Если что, помогу трупы тащить. Я вообще очень полезный и морально устойчивый.

– Спасибо, если будет нужно, обращусь к тебе по этому поводу.

– Ты вообще ко мне не стесняйся обращаться, – улыбнулся парень. – И обещаю, что не буду рассказывать о тебе байки. А вот и столовая, – он широким жестом показал на стеклянные двери. – Тут очень даже неплохо кормят, хотя и без изысков, конечно же. Вам же выдали студенческие?

– Да, вроде как, – Кристина открыла папку и заглянула в неё.

– Тут простая система: сначала подходишь к окошку и показываешь студенческий. А еду набираешь на поднос, тут шведский стол, причём, почти всегда, порции бывают только на ужин, но они большие, так что даже самым голодным хватает. Можете оставить вещи за столиком, их не своруют. Точнее, я присмотрю за ними.

– Ты что, не будешь ужинать? – удивилась Кристина. С одной стороны ей была приятна его забота, а с другой – немного раздражало, что он рассказывал такие мелочи, которые любому были понятны.

Хмыкнув, она пришла к выводу, что ему просто нравится звучание собственного голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.